

Селина де Нис

Сбежать от
заморского принца

Что будет после, когда сказка закончится?

Селина Нис

Сбежать от заморского принца

<https://litres.ru/74055203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если проклятую иномирянку, попавшую в тело сумасшедшей немой поместить в Академию магии? А если ещё и иномирной магией пользоваться нельзя? И за тобой охотится наследный принц, чтобы ты сняла проклятье, которое сама и навела?

Я уже устала проживать жизни в чужих телах, подстраиваться под правила разных миров, ждать с надеждой и гадать, всё ли правильно я сделала.

Но в этом мире появился тот, кто разорвёт круг проклятий. И всё изменилось.

Вас ждут:

●героиня-иномирянки, которая попаданка со стажем

●Академия магии

●буллинг (куда ж без него)

●тот, кто разорвёт круг проклятий

●тот, кто должен преследовать

●та, что всех убьёт и мёртвые умрут

●проклятья

●пророчества

❧интриги

❧приключения с добавлением детектива

Книга написана без использования ИИ

Никаких упоминаний наркотиков в тексте нет.

Герои все совершеннолетние.

БЕСПЛАТНО

Продолжение здесь:

Друзья!

Ваши сердечки радуют автора.

Комментарии приветствуются.

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть первая. Завещание	9
Глава 1. Старый замок.	9
Глава 2. Кристалл некроманта	14
Глава 3. Может ты - мой фамильяр?	27
Глава 4. Как в романе	33
Глава 5. Завещание	43
Глава 6. Ужасы модных ателье	49
Часть вторая. Элитная Королевская Академия	55
Глава 1. Пытаемся освоиться	55
Глава 2. Клятва инквизиторов	67
Глава 3. Чернильная принцесса	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Селина де Нис

Сбежать от заморского принца

Сбежать от заморского принца

«В наказание за грехи ваши, при жизни содеянные, скитаться вашим душам по мирам, рождаясь в них снова и снова или подселяясь в тела без права на забвение прошлых жизней! Путь по мирам закончится, когда спадёт проклятье, и будет обретена истинная любовь!»

(«Цветочек аленький: Что будет после»)¹

¹ Рассказ «Цветочек аленький: Что будет после» повествует о том, как главные герои получили своё проклятье. Рассказ можно найти:

ПРОЛОГ

Темнота.

«Я что – в этот раз слепая?! Страшно... Где я? Бежать, бежать. Чёрт! Больно-то как! Это что за гадость какая-то по губам ползёт?!»

— Вон оттуда какие-то звуки раздаются! Давай сюда, по-свети! — мне почти тыкнули факелом в лицо, и я увидела четыре мужские фигуры. Значит, я не ослепла. Сердце так бешено колотится, и молотки в голове стучат. Кто-то в голове орёт «бежать, бежать!» А куда бежать-то?! Ладно, с тем, кто у меня в голове разорался, разберусь потом. Что делать-то?! Мать моя! А-а-а-а...

— Давай, хватай её!

Ну уж нет! И я вцепилась зубами в протянутую ко мне руку, тут же ощутила удар и стукнулась затылком о каменную стену. Да что ж такое-то!

— Ничего, сейчас мы её оприходуем! Зря что ли гонялись за ней по всему замку!

Что-о-о?! Уставившись на троицу, перекрывшую мне путь к бегству, сквозь пелену слёз или крови, я пытаюсь разглядеть и запомнить лица. Лица, которые меня убьют. И внезапно ощущаю тишину. Даже ненормально визжащий голос в голове заткнулся. Значит, у меня в этот раз будет суперкороткое путешествие в эту жизнь, и я буду висеть в межмирье,

пока принц заморский будет проживать свою жизнь в этом мирке. Скучота!

А они всё ближе. У-у-у! Извращенцы! Напугать их что ли, пока они примеряются, как меня схватить? Точно! Ну-ка, ну-ка. Что мне известно про проклятья?! Заржать, проклясть и опять заржать. Ага, только ржать пострашнее.

Смеяться замогильным хохотом я научилась ещё в позапрошлую свою жизнь. Или прошлую? Не помню уже. Смотрю, опешили от неожиданности. Теперь черед проклятья:

«Да будет проклят тот, кто коснулся тела девочки! Наследный принц не сможет зачать сына, Драксел покроется отвратительными язвами за каждый удар, который получит его жена, а оставшаяся парочка сможет возбудиться только от старческой плоти!»

Кажется, получилось напугать. Теперь снова поржать замогильным хохотом и бежать, пока они не очухались. Ноги сами меня куда-то несут. Вверх по ступеням, буду надеяться, что кто-то вновь визжащий в моей голове знает, куда бежит. Подсказал же он имена этих уродов. Вверх, быстрее, быстрее из этого подземелья!

Меня нагоняет звук бегущих людей, толкаю дверь и ... передо мной тёмное мрачное небо. Я на крыше башни! Поворачиваюсь лицом к преследователям, открываю глаза широко-широко, и опять смеюсь, как только я умею, произношу утробным голосом:

«Проклятье можно снять только пока жива девочка! Жи-

вите теперь с этим!», - поворачиваюсь к ним спиной, раскидываю руки и шагаю в пустоту.

Я не боялась. Не боялась падать вниз. Сколько жизней я прожила, пытаюсь снять проклятье, сколько раз случалось умирать в разных мирах – от старости, от чьей-то руки... Но почему-то в этот раз казалось особенно обидно – уйти в стазис, даже не сделав попытки что-то предпринять.

Помню, как шагнув с крыши, я почувствовала, что стремительный полёт вниз как-то замедлился, а моё тело плавно левитирует в воздухе. Внезапно кто-то ухватил меня за талию, перекинул через седло и поскакал от страшной башни во весь опор.

Зачем-то накинула на всадника иллюзию – смерть с косой. Пусть испугаются, те, кто смотрел на моё падение. Хотя... я ж не знала, как представляют смерть люди в этом мире. И работает ли здесь магия. Если уж я как-то слевитировала вниз, значит работает. Сама или этот всадник помог.

Последнее, что я помнила в тот момент - было как-то не удобно висеть вниз головой поперёк седла. Тошнить начало, и больно как-то. И я отключила сознание.

Часть первая. Завещание

Глава 1. Старый замок.

От внезапной остановки я очнулась. Опять этот липкий кошмар из детства. Прошло вот уже пять лет как я появилась в этом мире, как попала к наставнику. В первые годы эти ужасные воспоминания не давали мне спать ночами, и только с микстурой, приготовленной заботливыми руками мэтра, я могла выспаться. Но вот уже год, как кошмар перестал меня беспокоить. И вот.

— Наина, Наина! – голос мадам Фуазель, доносившийся откуда-то издалека, окончательно вывел меня из сонного оцепенения.

Значит, приехали. Только во внутрь нас не пускают, как и предвидел мой наставник. Я вышла из кареты и активировала посланника мэтра. Оставалось только ждать. Обойдя вокруг кареты, я осмотрела огромные стены с воротами. Интересно, сколько сил нужно приложить, чтобы открыть эту громадину под названием «ворота»?

Я удивилась, когда рассмотрела материал, из которого были выстроены стены. Молочный кварц! На свету он сверкал белым золотом. Даже рукой потрогала. Не ошиблась. Это ж какой силой и богатством нужно обладать, чтобы окружить

свой замок такой роскошью!

Солнце жгло нещадно, поэтому побродив вдоль стен туда-сюда, я всё-таки вернулась в прохладную тень кареты и прикрыла глаза.

Мне надоело сидеть, и не слушая причитаний мадам Фуазье, я вышла, чтобы размять затёкшие от долгого сиденья ноги. Ворота распахнулись, и перед нами засветилась разрешающим светом выложенная ровным булыжником дорожка. Я думала, такие дороги бывают только в больших городах на перекрёстках. Только здесь не было ограничивающих заборов и стен домов по бокам.

Всю дорогу до дверей замка я смотрела в окно раскрыв рот от красоты вокруг: мы ехали по аллее из деревьев, которые цвели всеми возможными цветами. Начало лета, как никак! Воздух наполняла смесь ароматов, которые и успокаивали, и будоражили одновременно. Здесь явно поработал очень знающий маг-садовник. Иначе здесь был бы удушливый смрад из смеси запахов как у тётушки Мэн, нашей теперь уже бывшей соседки.

— Добро пожаловать в замок Шадомей! Я – Орлей, хранитель этого замка. По распоряжению хозяина вам разрешено посещать все комнаты на первом этаже и распоряжаться своими покоями на втором. Также вы можете пользоваться конюшнями замка, прогуливаться и ездить верхом в преде-

лах стен поместья. В замке разрешена только бытовая и целительская магия. Ужин подадут через два часа в столовую, – величественно проинформировал нас дух-хранитель и привёл в огромный зал. – Чтобы вызвать слуг достаточно произнести имя. Вас, госпожа Наина, будет обслуживать Грета, а вас, мадам Фуазель, – Лила.

Состроив испуганное лицо, я посмотрела на хранителя и перевела взгляд на свою спутницу.

— Но госпожа Наина не может говорить. Разве лорд Шадомей не предупредил вас? – почему-то надменным тоном поинтересовалась мадам Фуазель у хранителя замка. Уж очень она не любила задирающих нос типов. А ещё больше она не любила, когда обижали её подопечную, то есть меня.

За те годы, которые она провела экономкой у мэтра Сигвальда, она сильно ко мне привязалась и не смогла отправить меня одну в замок господина, *«которому нет до тебя никакого дела»*. За что я ей, кстати, очень благодарна. Мало того, что она заменила мне мать, подарив тепло своей души и объясняя мне многие женские штучки, она ещё и защищала меня от его гнева, если я выводила мэтра из себя.

- На этот счёт никаких распоряжений не поступало. Но думаю, мы можем использовать колокольчик. Один раз – придю я, два раза – Грета. Так подойдёт?

И мадам Фуазель расплылась в благодарной улыбке. А я достала стирающийся манускрипт и написала на нем вопрос: «Когда придет лорд Шадомей?»

— Он не сообщил точную дату. Господин нечасто приезжает в своё поместье. У него очень много дел при дворе. Но ваше, а точнее мэтра Сигвальда, послание он получил и отдал все необходимые распоряжения. Вы можете спокойно дожидаться его приезда в этом замке под нашей охраной.

Хм. Вот это «*под нашей охраной*» очень сильно смахивало на «*взаперти*». А это уже меня не очень устраивало. Ладно, решим как-нибудь этот вопрос.

Двух часов, чтобы разложить свой нехитрый запас одежды и книг мне хватило с лихвой. Даже умудрилась поспорить с Орлеем. Когда сработало сигнальное оповещение об использовании магии явился дух-хранитель в сильном раздражении и начал читать мне мораль. А я всего лишь пыталась настроить подсветку и обогрев для моей ящерицы. Точнее, для геккончика, которого по дороге в замок я отбила от воронья.

Там, на дороге, когда я взяла растерзанное тельце в руки, он еле дышал и почти не шевелился. Но своими лапками так вцепился в меня, что вряд ли я бы его стряхнула. Даже если б и попыталась. Поэтому весь оставшийся путь он так и просидел под рукавом моего платья. А я тихонько поглаживала его и вливала силу. По чуть-чуть.

В комнате же я достала из пространственного кармана сосуд, носовой платок и уложила туда геккончика. Помня, что таким животным нужны свет и тепло, я попыталась зажечь обогревающий фонарь. И вот тут мне пришлось объяснять

Орлею, что это бытовая магия, а не боевая. Уговорила. Только он все равно запретил мне самой настраивать свет и тепло, и сам сплёл заклинание подсветки с обогревом.

Тем лучше. А мне нужно не забывать про сигналку. Особенно если я буду тренироваться в плетении заклинаний.

Глава 2. Кристалл некроманта

Ну какое ж это счастье! Мчаться на коне, наслаждаться воздухом, бьющим в лицо и развевающим волосы! Я любила распускать свою косу из белых седых волос и мчаться, мчаться, мчаться! И чтобы ветер гулял в моих волосах, даря моей голове ощущение свободы после всяких вычурных причёсок и кос, которые так любила заплетать мне мадам Фуазье! Хорошо, что в замке есть конюшня и лошади! Иначе я б сошла с ума от скуки.

Конюх, правда, очень удивился увидев меня в штанах, но лошадь оседлал правильно. Не дамским седлом. Единственное, что меня огорчало - стены вокруг замка, за которые мне нельзя выходить. И какое на них интересное охранное плетение. Очень знакомое. Напоминает руку мэтра Сигвальда. Интересненько!

Надо будет покопаться в своих записях, что там мне объяснял наставник? Если это его заклинание, или его ученика, значит обойти его будет или очень легко, или невозможно.

За следующие две ночи я попробовала пять разных способов пройти сквозь стену незамеченной. И всё получилось. Осталось ещё три: один с использованием портала. Но с порталом были проблемы: надо знать местность, куда его выводить, а ещё надо потренироваться делать так, чтобы он был похож на порталы этого мира. Этому мэтр не успел меня

научить. Плюс вплести заклинание обхода сигналки. Это я оставила на основательную проработку и тренировку. Второй – это запретная магия, поэтому я вообще пробовать не буду. Неинтересно. А вот с оставшимся способом надо поэкспериментировать.

Всё шло своим чередом. После отбоя, подождав для верности часа два, я двинулась к стене, к тому самому месту, где я несколько раз проходила сквозь неё. Мой интерес в преодолении одного итого же препятствия уже несколько поутих, и я с некоторой ленцой просмотрела подготовленное заклинание, кинула его в стену и вышла с другой стороны.

Вышла-то я вышла. Только тут же распласталась на траве от неожиданного сильнейшего подземного толчка. Прислушалась. Какие-то равномерные колебания земли. Похоже на шаги огромного существа. Через мгновение меня за шкуру подняли в воздух. Перед собой я увидела морду какого-то чудовища. Он поднёс меня к своим глазам и пытался что-то во мне разглядеть. От его горящих глазниц, уставившихся на меня, я почувствовала, как в голове раздаются визги хозяйки моего тела. А чудище открыло пасть и ... Но я не стала ждать пока меня превратят в ужин и просто испарилась.

Да, я использовала запретную магию. От испуга не сработал даже амулет торможения иномирных сил, надетый и растворённый в моем теле. Его собственноручно сотворил мэтр.

Этот амулет тормозил бессознательное применение запретных магических сил и давал мне небольшой зазор времени, чтобы пользоваться магией этого мира.

Ну и пусть. Пусть я использовала иномирную магию. Но жить-то хочется! Плохо то, что я оказалась совершенно у другой части стены, а плетение для прохода от испуга я забыла. Земля снова начала подпрыгивать, а я бросилась вперёд, подальше от непонятного чудища. Понимая, что убежать я не успею, я бросила всплывшее в голове заклинание и прошла на территорию замка.

Едва я отбежала, как на стену обрушились ужасающие удары и взвыла охранная система. Пришлось прятаться за деревьями и перебежками добираться до своей комнаты. Меня трясло от страха так, что, дойдя до замка я начала задыхаться. Все-таки основная сущность иногда брала верх и тело меня не слушалось.

— Что вы здесь делаете, госпожа Наина? — и, если бы не мадам Фуазье, прибежавшая вниз, я так и не смогла бы дать вразумительного ответа.

— Девочка моя, не бойся, тебя никто не тронет. Пойдём, пойдём. — Она повела меня за собой в комнату и сердито бросила духу-хранителю:

— Вы что, не видите, у неё паника. Она с детства боится громких звуков и не понимает, что делает.

И меня накрыл полог тишины. Все звуки исчезли, а успокоительный настой, который принесла Грета, заставил меня

отключиться до утра.

Утро выдалось бурное. Я попыталась выйти из комнаты. Не получилось. Кроме полога тишины рассмотрела ещё и заклинение, запирающее дверь. Что-то происходит, а мне не рассказывают. Интересненько.

Берём заклинение обхода запирающего плетения и нейтритизатор сигналки магии, добавляем невидимости и проходим в дверь. Отлично.

Как только я вышла за пределы полога тишины, меня оглушили звуки. Звуки множества голосов.

— Так вот. Это голем, точно говорю. Я видел, как с него капала глина, – внизу стояли люди, человек десять. И наперебой что-то пытались объяснить Орлею.

— Нам с ним не справиться! – причитал кто-то из них.

— Надо найти того, кто его создал! И уничтожить его.

— Скорее некромант тебя уничтожит. А потом и из мёртвых поднимет.

— Но что-то же надо делать?! Каждую ночь он появляется откуда-то и уничтожает один-два дома с людьми и скотом.

— Сообщите лорду Шадомею. Он же верховный маг! Он поможет.

— Да, он должен помочь.

И тут я увидела, что Орлей пристально смотрит на меня. Ну или в ту точку, где я стояла. У него чутьё что ли? На вся-

кий случай проверила заклинание невидимости и сбежала к себе в комнату.

Голем, значит. А причём здесь некромант? Мне нужно в библиотеку. Срочно!

— Госпожа Наина, – раздался за спиной вкрадчивый голос Орлея, – вынужден предупредить вас, что какое-то время вам нельзя будет выходить из комнаты. Еду вам будут приносить сюда.

«А что случилось?» – написала я

— Магические возмущения неясной природы. Как только все закончится вы сможете свободно передвигаться в пределах владений лорда ШадоMEA.

«А можно мне в библиотеку? Я ж не могу целый день ничего не делать» – состряпала я умоляющее лицо и молитвенно прижала руки к груди.

Библиотека была накрыта таким же защитным пологом, поэтому в совершенной тишине я принялась за поиски информации. Проведя в бесплотных поисках около часа, я плюхнулась на диван и закрыла глаза. Полежала, и хватит. Увидев на потолке физиономию Орлея, я чуть не подпрыгнула. Показалось? Э-э, нет. Хозяйка тела не настолько владеет им, чтобы галлюцинации мне присылать. Значит, Орлей может находиться в нескольких местах одновременно. Надо это учесть.

Если не получается найти книгу – знать бы ещё какую – пусть книга меня сама найдёт. Надо только изменить немного заклинание поиска. Например, добавить в плетение слово «голем». И запустить.

В руки мне опустилась книга под названием «Некромантия. Пособие для начинающих инквизиторов». Ну вот опять: искала «голем», получила «некромантия». Ну, за неимением лучшего, почитаем эту книжку.

«Голем – полностью неживое существо, созданное из неживой материи, чаще из глины, камня или грязи. Внешне напоминает огромного человека. Голема создают и оживляют только с помощью некромантии. Чтобы двигаться и выполнять поручения хозяина-некроманта, голему нужна магия, поэтому он нападает на людей, обладающих магией, и высасывает её. Также высасывает магию из любого попавшегося ему источника. В следствие этого на него не действует магия, заклинания и плетения.

Уничтожить голема можно двумя способами: уничтожить хозяина-некроманта, или вынуть из его нёба кристалл управления».

Откуда?! Это что, в пасть ему лезть?! Бр-ррр...

«С помощью кристалла управления можно не только найти хозяина голема, но и уничтожить его, так как для контроля над големом в момент сотворения кристалла вливается кровь и магия некроманта-хозяина. Именно поэтому кристалл управления помещается в самое труднодоступ-

ное место».

Понятно, что ничего не понятно! А как его достать-то? Из этого страшного нёба?! Я просмотрела всю книгу, даже те разделы, которые не касались голема, но так и не нашла как достать кристалл.

Конечно, есть самый простой – для меня, во всяком случае – способ. Это просто испарить его. Развеять. То есть использовать запретную магию. Что чревато. А то вместо голема и некроманта инквизиция начнёт гоняться за мной. Это только на самый-самый крайний случай.

Из мрачных мыслей меня выдернул Орлей, принёсший мне обед в библиотеку. Значит, внизу продолжают дебаты.

— Аапчхи! – В задумчивости я потрянула в тарелку перца вместо соли. За несколько дней пребывания в замке, я поняла, что повар готовил здесь только полезную пищу. Приходилось досаливать. А если есть не глядя, то можно и обчихаться.

Вот оно! Я бросила ложку и побежала к столу, чтобы записать план уничтожения голема. Пока не забыла.

Подготовившись и несколько раз перепроверив все заготовленные плетения, я вышла за пределы охраняемого поместья, сразу же накинула на себя заклинание невидимости и двинулась к фермерскому поселению, у которого собирался народ, чтобы отслеживать голема и некроманта. О месте

сбора я узнала, когда вечером подслушала разговор Орлея с одним из тех, кто приходил за помощью. Орлей передал им какие-то артефакты, которые должны были ослабить чудовище. Или отвлечь его. Установив маяк на поиск артефактов, я и обнаружила поселение.

Я старалась идти за толпой и не отходить от неё очень далеко. Мы прошлись вокруг фермерских домов, около стены замка, где страшилище пыталось эту самую стену проломить, потом по лесной тропинке, потоптались около Зеркального озера. Я так залюбовалась его гладью и завораживающим цветением ночных кувшинок, что чуть не отбилась от поисковой команды. Но никто и ничто не появилось. Прикрываясь пологом невидимости, я подошла к одному из тех, у кого были подарочки от Орлея и мысленно послала идею, что было бы неплохо активировать какой-нибудь амулет, чтобы привлечь голема магией. Пусть думает, что эта счастливая мысль пришла в голову именно ему.

И голем явился. Сначала задрожала земля, потом я увидела гигантскую фигуру. С момента нашей последней встречи он увеличился почти в два раза. А дальше произошло все быстро. Впрочем, как я и ожидала.

Голем проворно очутился рядом с пышащим магией амулетом и просто-напросто сожрал его вместе с парнем, который от страха не смог его выпустить из рук. Жаль его, конечно, но думать же надо.

Толпа бросилась в рассыпную, оставив перед чудовищем

маленького мальчика. Я слышала, отчаянные крики отца, рвущегося спасти своё дитя, и которого держат односельчане. Я слышала шаги творения некроманта. Я слышала своё громко стучащее в ушах сердце.

Вывел из ступора меня истощенный крик женщины. Очнувшись, я тут же запустила в жуткую морду голема большую банку с перцем и заклинанием развеяла летучую смесь прямо перед его носом. Но ничего не произошло. А я надеялась, что он начнёт чихать. Но поганец наклонился, подхватил мальчика и стал подносить ко рту. Меняя план на ходу, я одновременно накинула заклинание вихря и замедления времени. С магической силой я перестаралась, и мне пришлось мучительно долго дожидаться момента, когда чудище откроет рот, чтобы закинуть туда ребёнка. Пролевитировав на уровень его рта, я заглянула в огромную пасть голема, отыскивая кристалл. А тварь умненькая, пасть открыл старательно широко. Дальше было заклинание хваталки и притягивания. Всё! Кристалл у меня!

Какое странное ощущение в теле – кровь резко забурлила во мне, как будто почувствовало что-то родное и близкое. Сверкание кристалла притягивало, завораживало. Мне не хотелось отрывать глаз от него. И внезапно я увидела в кристалле глаза. Глаза, которые, казалось, заглядывали мне в душу и не отпускали меня. Мне хотелось всё вернуть на место.

Плач ребёнка привёл меня в сознание, и я чуть не бросила

кристалл на землю. Что это было? Ладно, потом разберусь, и я сунула его в пространственный карман, вытащила ревущего мальчишку из застывшей в неподвижности ручки голема, опустила его на землю, нафеячила леденец и сунула ему в руку, чтоб не ревел. Сбросила заклинание времени и вихря и бросилась бежать подальше от застывшей парочки.

Как добежала до стены, пробралась назад и залезла в кровать – не помню. Но трясло мою тушку знатно. Пришлось успокаивать хозяйку моего тела, уговаривать и утешать. Все-таки страх – самая сильная эмоция, и он настолько силен, что мог вырваться из-под моего контроля. И в этот момент рулить телом начинала та маленькая сумасшедшая девочка, которая осталась в этом теле. Потому что она хозяйка, а я – всего лишь подселенка.

Весь следующий день я пролежала в кровати. Сначала я успокаивала непрестанно воющую у меня в голове хозяйку тела. Иногда, после серьёзных потрясений, утихомирить её было сложно. Чуть позже, вымотанная внутренней работой, я сидела и поглаживала своего окрепшего геккончика и размышляла.

Подселенка. После того кошмара в башне, к мэтру Сигвальду вернулась уже не маленькая запуганная сумасшедшая, а разумная девочка, которая все понимала, но заговорить из-за детских физических травм так и не смогла. Сиг-

вальд, лорд Тсандоро, не просто так слыл самым великим из магов. Он понял всё и сразу: что в теле сумасшедшей девочки появилась другая, разумная, сущность.

От него я узнала, что иномирные переселенцы редко, но появляются в этом мире. За ними охотится инквизиция и уничтожает их. Считается, что иномирные сущности, так же, как и некроманты, дестабилизируют источник магии, потому что та магия, которая приходит с иномирцами, чужда этому миру и работает по другим законам, сбивая баланс магических сил.

Окружающим сказали, что разум вернулся ко мне в результате шока, полученного от похищения. И никто не посмел возразить уважаемому мэтру.

А мне приходилось очень сложно. Нужно было научиться контролировать сумасшедшую хозяйку этого тела, иномирную магию, а потом ещё и бушующие гормоны подростка, а теперь и юности. У тела свои стадии развития, несмотря на разум и мудрость моей сущности. Хотя, какой разум?! Какая мудрость?! Путешествие в разные миры и жизнь в разных телах и условиях мало чему меня научили: проклятие никак не получалось снять.

На следующий день, рано утром, я кое-как оделась и выползла на улицу. Судя по доносившемуся пению птиц, Орлей полог тишины снял. Оно и понятно.

Создав жучка-подслушку и не забыв встроить в него анти-сигналку, я отправила его гулять по замку. Прослушала я его только уже поздно ночью, когда проснулась от тягуче-липкого сна, в котором на меня смотрели странные глаза из кристалла.

Я узнала, что около полудня приходили арендаторы Шадомея и благодарили своего лорда за помощь. Они считали, что именно его амулеты и его помощник помогли им обезвредить голема. Орлей попытался уверить, что они сами справились с чудовищем, но они сказали, что видели тень человека, который спас ребёнка и вынул кристалл из голема. Значит, они меня видели. Вот это уже нехорошо. Надо быть осторожней.

Расстелив одеяло под огромным старым деревом, я растянулась под ним во весь рост. Рассматривая его раскидистые ветви, я подумала, почему на нём нет листьев. Раскинув руки и обняв огромный ствол дерева, я прижалась щекой к его коре. Дерево было живым, но почему-то не хотело зеленеть и цвести. Как будто обиделось на что-то. Я села и прижалась затылком к дереву. Оно точно было живым: я слышала, как течёт сок, как звенит жизнь. Но почему-то не выходит наружу.

Размышляя об этом феномене, я задремала. И очнулась я от того, что меня звали по имени. Меня искали, как будто я потерялась. Я позвонила в колокольчик, и когда явился Орлей, то начал меня отчитывать за несвоевременную игру

в прятки. Я попыталась объяснить ему, что я не пряталась, а просто дремала под деревом, мне не поверили и оставили меня без завтрака.

Ну, после вчерашнего есть мне до сих пор не хотелось, меня даже подташнивало слегка. А вот почему меня не могли найти, это было очень интересно.

Глава 3. Может ты - мой фамильяр?

Погладив грустного Гекса, я включила подсветку и засобиралась в библиотеку. Там столько всего интересного, непрочитанного, а день обещал быть противным – вон сколько серо-свинцовых туч скопилось.

Уже у двери я услышала фырканье и, обернувшись увидела своего геккончика, стоящего на задних лапках и бегающего вдоль стенки сосуда. Интересно, что с ним такое. Может, на свободу пора? Подлечился, окреп и прости-прощай? Вернулась погладить его, а этот хитрюга шмыгнул мне в рукав, подобрался к уху и замер, пригревшись под волосами.

Ну и ладно, любит потеплее, а мне не мешает.

Благодаря Орлею при моем появлении, библиотека начинала светиться мягким светом, подсвечивая книги, на которые я смотрела. Гекс куда-то делся, а я пошла к столу дочитывать мифы и сказания этого мира.

В книге о родовом замке Шадомеев я нашла интересную легенду, которая называлась «Семейное дерево любви». В ней говорилось, что основатель рода Шадомеев был очень вспыльчивым и ревнивым мужем. И чтобы обезопасить свою жену от своей ярости, он купил у заезжего травника семечко волшебного дерева.

Вдвоём с женой они терпеливо поливали и ухаживали за волшебным растением, которое за три месяца выросло в до-

вольно высокое раскидистое дерево.

За то время, что они вместе провели у дерева, они настолько узнали друг друга, обсудили отношения, что их ссоры прекратились. Лишь изредка, когда все-таки им не удавалось сохранить спокойствие, она прислонялась к дереву, которое скрывало её от глаз окружающих, даря тем самым время: ей – чтобы поразмышлять, ему – для того, чтобы остыть.

Теперь я знаю, где можно спрятаться ото всех в этом родовом замке!

От чтения меня отвлѣк грохот у дальнего шкафа. Гекс! Опять он ползает по библиотеке! Вот забуду его, или придавлю книгой, вот что он будет делать?!

«Как призвать и приручить фамильяра» - прочитала я название упавшей книги. О! Вот это интересненько!

В нашем мире, оказывается, у некоторых магов бывают фамильяры. Такие милые зверушки-помощники или зверушки-защитники.

«Не простая то тварь земная, но дух, в образе животном явленный. Служит он хозяину своему верой и правдой: и вести издалека приносит, и чары поддерживает, и от напасти тѣмной оберегает, и в чародействе помогает.

Как обрести такого помощника – читай внимательно, ибо путей тому несколько есть:

Чаще всего переходит фамильяр от деда к внуку, от учителя к ученику, как знание древнее и сокровище бесценное. Или бывает и так, что сам род чародейский, силою древней

и кровью особой наделённый, имеет фамильяра своего, что каждому отпрыску рода в час нужный является. Не выбирает он – положено ему так, судьбой предначертано».

Ну, это точно всё не мои случаи. У моего наставника фамильяра не было, а сама я без роду, без племени. Какой уж тут «положено». Ладно, читаем дальше.

«Коль духом крепок и волей твёрд, можешь ты сам вызвать фамильяра из мира иного. Ритуалы для того нужны особые, слова тайные, да дары духам».

Вызвать фамильяра, конечно, можно. Только зачем привлекать к себе внимание? Чем меньше иномирного со мной связано, тем лучше. Что там ещё написано?

«Случается и так, что не ты выбираешь фамильяра, а он тебя. Дух вольный, мудрый и сильный сам узрит в тебе достойного хозяина – и явится пред тобой, предлагая союз. Не отвергай такого дара – знамение то великое, удачу и силу сулящее».

Самый редкий путь, но самый верный – коли найдёшь существо дивное в беде, от гибели его избавишь, от злой участи защитишь – может оно, благодарное, принять облик фамильяра и навеки с тобой остаться. Ибо нет связи крепче той, что на доброте и спасении построена».

Ну вот последнее было больше похоже на моего геккончика. За исключением того, что мой геккон вовсе не был дивным существом.

Я посмотрела на Гекса и призадумалась. А фыркающий

геккончик юркнул между страниц, и книга открылась на разделе «Как общаться с фамильяром».

«Случается, что фамильяр не может общаться со своим хозяином. Это происходит, потому что из-за несчастного случая нарушаются магические потоки. Чтобы восстановить способности и стабилизировать потоки, нужно сделать следующее:»

Я ещё раз внимательно посмотрела на Гекса, и мне показалось, что тот очень напряженно наблюдал за мной. Ну ладно. Попробуем. Может ты – мой фамильяр?

Найти в замке три свечи оказалось гораздо сложнее, чем создать кристалл кварца. Химическую магию мэтр мне в голову вбивал чуть ли не молотком. Но всё-таки к вечеру я уже все подготовила.

На закате, мы с Гексом вышли на прогулку, прихватив с собой все необходимое. По моим расчётам, у одной из дальних стен, где я облюбовала себе увитую лианами беседку – местечко подальше от вездесущих слуг, духов и мадам Фуазель, – нас никто не должен был потревожить.

Так, что там было: разложить на столе нарисованную пентаграмму, расставить свечи, водрузить посередине сосуд и посыпать вокруг него землёй. Теперь поместить Гекса в воду, а кристаллы кварца – по вершинам пентаграммы, зажечь свечи. Так, вроде всё готово.

Помня наставления мэтра Сигвальда, что необязательно проговаривать вслух заклинание, я сосредоточилась и начала ритуал. При первых словах, которые я произносила мысленно, кристаллы засветились, образуя кольцо, в котором находились все стихийные элементы и мой геккончик.

Закрыла глаза, призвала свою магию и произнесла последние ритуальные слова. Волной меня выбросило из беседки, вокруг зазвенело, а подняв голову от земли, я уставилась на синее пламя, которое пожирало пространство вокруг.

«Туши его! Закрывай дыру!» – услышала я вопль в голове. Вот как интересно?!

«Да дунь ты на него и плюнь, хотя бы!» – Была не была: дунула и плюнула. Сработало.

К моменту появления Орлея, гомонящих слуг и причитающей мадам Фуазье всё уже было закончено: беседка сгорела, геккон исчез, я валялась на земле, отплёвываясь и размазывая грязь по лицу.

В наказание меня заперли в комнате на три дня. Запретили кататься верхом, гулять и заставили читать «Технику безопасности во время работы с магией». Спасибо, что розгами не прошлись.

Опалённые волосы пришлось обрезать, а брови и ресницы отрастут быстро. Не страшно. Я привыкла к своим неудачам в химических опытах. Их было не мало, но гораздо меньше,

чем правильных и удачных.

В любом случае, это того стоило: Гекс и впрямь оказался моим фамильяром, а ещё теперь мы могли с ним и общаться. Пока он немногословен, но ооочень полезен в страшных моментах.

Глава 4. Как в романе

За окном лил дождь. Свинцовые облака, закутавшие всё небо от горизонта до горизонта и шквалистый ветер, не давали выйти на улицу. Даже по парку пройти было затруднительно. Ветер сносил с ног и поднимал пыль и мелкие камушки, которые тут же забивались в глаза, нос и рот. Это была нормальная погода для последнего летнего месяца, и я с тоской думала о том, что сойду с ума, если буду сидеть в замке все дни напролёт до самого моего совершеннолетия. А от моего опекуна было ни слуху, ни духу. Он, похоже, запер меня здесь и забыл.

«А что, если наколдовать хорошую погоду? Надоело сидеть в замке!» – с такой мыслью я проснулась на четвёртый день после начала разгула стихии, которая не давала высунуть нос на улицу и разнообразить скукоту, навалившуюся из-за однообразия дней.

Умывшись холодной водой, нафеячив себе более-менее приличную причёску, чтобы никого не напугать, я прокрадась незаметно в библиотеку. Конечно я понимала, что нарушаю все правила, установленные в замке хранителем, не позавтракав и не сообщив куда я направляюсь, но уж очень хотелось побыстрее сделать что-нибудь в направлении мысли, которая не давала мне покоя с самого раннего утра.

Битый час я провела в библиотеке в поисках нужной кни-

ги, где я могла бы почитать об управлении погодой. Почти отчаявшись, я плюхнулась в кресло закрыла глаза и решила запустить поисковик. Следя за блуждающим огоньком поисковика, я зацепилась взглядом за книгу, на которой светились какие-то странные буквы, напоминающие вязь. Интересно.

Я потянулась, чтобы достать книгу, но тут книга завизжала так, что я заткнула уши и зажмурилась. Не знала, что книги такие эмоциональные!

Глаза я открыла, когда раздался хлопок. Я висела в воздухе, и раздражённый мужской голос спросил:

— Ну и кто ты? Кто тебя прислал? Что тебе здесь нужно? Засыпал меня вопросами! Хотя, какая разница, я все равно не смогу ответить.

Я с любопытством рассматривала стоявшего перед собой высокого черноволосого мужчину, на котором ничего не было. Ну, кроме полотенца на бёдрах и стекающих капель воды с волос. Прямо как в любовных романах, которых я начиталась от скуки, запертая непогодой. Я даже подумала, что я упала с лестницы, ударилась головой и у меня начались видения на фоне перенасыщения чтением этих самых романов.

Мне вроде как положено было смутиться, но что-то не получалось – любопытство пересилило. Я рассматривала его во все глаза: одновременно мужественные и тонкие аристократичные черты лица, изогнутые в ироничной усмешке губы. Стараясь не пялиться на мощный торс с перекачивающимися

мышцами, я опустила глаза. Лучше б паялилась на мышцы. Потому что ручейки стекающих капель, уходящих под полотенце...

— Ты меня слышишь? — я кивнула, не отрывая глаз от исчезающих под полотенцем капель.

— А понимаешь? — опять кивнула.

— Тогда отвечай! — Он подошёл и уставился на меня своими ярко голубыми глазами так несвойственными черноволосым людям.

Я была закутана в магический кокон, и руками пошевелить не получалось, пришлось корчить гримасу. Вроде бы получилось удачно, потому что попытка показать жестом, что мне нужно перо для письма, увенчалась успехом. С меня сняли заклинание, и я мягко опустилась на ноги.

Лучше бы продолжала висеть, потому что я со своим маленьким ростом оказалась ему подмышку. Конечно, все люди мужского пола на моем фоне выглядят большими и сильными, но этот оказался просто великаном.

Мне дали манускрипт и перо. Я села в кресло, подальше от него, и написала, как меня зовут и что не могу говорить. А как попала сюда — не знаю.

— Понятно, — хмыкнул он. — Наина, значит. Ну давай знакомиться. Я — Дамиан, лорд Шадомей, с подачи мэтра Сигвальда твой опекун.

Видимо, у меня настолько округлились глаза, что я не сразу услышала слова лорда:

— Удивлена? – он взял за подбородок и посмотрел мне в глаза, – Как ты здесь очутилась? Впрочем, ладно. Сейчас...

— Дамиан, дорогой! – дверь распахнулась и в комнату вкатилось какое-то розовое чудо. – Кто это?! Что она здесь делает?! С тобой?! В таком виде?!

— Дорогая, познакомься, это Наина, моя подопечная. Наина, это Ракелла.

— Невеста Дамиана, – проворковало нежным голосам розовое чудо и повисло на шее лорда, прижимаясь к нему.

— Ракелла, выйди, пожалуйста, мне нужно одеться, – поморщившись проговорил Дамиан, отцепил её руки и отвернулся к шкафу.

— А этот пухляш, что, здесь останется? – Я услышала нотки ревности? Или мне показалось? Интересненько.

— Её проводит Торион.

Мне так захотелось сделать что-нибудь гадкое этой Ракелле. Я чувствовала ограничивающее заклятье, которое обойти для меня было пара пустяков. А вот показывать, что для меня это возможно очень и очень не кстати. Я ж не знаю уровень его магии. А судя по званию – верховный маг – он очень силён. Поэтому всё, что я смогла придумать, это зацепить это розовое чудо за ручку двери и оторвать кусок платья. Ибо нечего называть меня пухляшом!

Из коридора донёсся вопль бедной невесты Дамиана, что никуда она не поедет. И вообще, она обиделась. Ну вот и хорошо. Не придётся долго ждать неприятного разговора. На

лице Шадомея промелькнула довольная улыбка. Или мне показалось?

В столовую меня проводил хранитель такой важности, что я почувствовала себя тварью дрожащей. Интересно, где я все-таки оказалась? А что там за окном? А за окном висело какое-то солнечно-голубое марево. Судя по ауре – что-то похожее на охранное заклинание. Охранное от кого? Интересненько.

Потыкав это самое марево, я ощутила небольшое сопротивление. А что, если... Так, не если, а так, чтобы не разнести все вокруг. Я вспомнила несложное бытовое заклинание, которое позволяло снять часть плетения. Зачем же портить чью-то работу? А посмотреть, что происходит снаружи очень хотелось.

Мне кажется, что я что-то забыла. А точно! Наверняка была ещё сигналка, которая оповестит хранителя о несанкционированном магическом воздействии. Добавив в своё заклинание нейтрализатор сигналки, я продела в защите дыру, и сразу накатил оглушительный шум улицы – стук проезжающих карет, окрики кучеров, колокольный звон. Осталось только заглянуть...

— Так-так! Ни минуты без пакости? – от неожиданности я подпрыгнула на месте и обернулась. – Удивлена? Орлей регулярно шлёт мне отчёты о происходящем в моем замке.

Шадомей стоял, скрестив руки на груди. В белой лёгкой рубашке, которая практически не скрывала его мускулы, он стоял и иронично смотрел на дыру в завесе. Но по мере того, как он рассматривал плетение, позволившее мне «прорубить окно» в окне, лицо становилось серьёзнее. А я, вместо того, чтобы испугаться, рассматривала его.

— Как интересно ты обошла сигналку. Кто тебя этому научил?

Я пожала плечами. Вот как я должна ему отвечать?!

Когда мы сели за стол, в животе у меня заурчало, и я вспомнила, что сегодня я ещё не завтракала. От множества приборов на столе, я пришла в ужас – какими вилками едят кашу?! А что за шесть ложек лежат справа от тарелки?! А что это за предметы, вон там, чуть поодаль?! Почувствовала себя деревенщиной, аж плакать захотелось. Не дождётесь!

Когда хранитель поставил передо мной тарелку с кашей, я храбро взяла в руки первую попавшуюся ложку и начала есть. Ничего, сойдёт. Не голодной же оставаться, в конце-то концов!

Завтрак прошёл в сопровождении приятной музыки. Ну а как по другому-то? Разговаривать сам с собой лорд не стал, а я же не могу есть и писать одновременно.

— Рассказывай, как ты сюда попала. И да, сразу говорю, я сообщил Орлею, что ты здесь. А он успокоит мадам Фуазель.

Мне было так стыдно, что я сначала не могла сосредоточиться на том, чтобы что-то внятное написать на манускрип-

те. И пока Гекс не цапнул меня за шею, я сидела, тупо уставившись на перо в своей руке.

С грехом пополам я написала всё, что произошло в библиотеке замка и отдала манускрипт Шадомею. На его вопрос, удалось ли мне прочесть название книги, я написала, что там была непонятная для меня вязь.

После завтрака меня проводили в подготовленные для меня покои и со словами «Располагайтесь» величественный дух-хранитель дворца закрыл дверь.

Прекрасно! А что располагайтесь-то? У меня и так не много вещей-то было, а здесь я оказалась вообще только в том, во что была одета. Ну хотя бы осмотрюсь. Хм...

Комната была просторной. Это явно была гостиная, потому что кровати здесь не наблюдалось. Только софа, кресла и стол с резными стульями. Что меня раздражало, так это розовый цвет стен.

У окна я обнаружила дверь, которая вела в спальню. А вот спальня была небольшой, но очень уютной. Кровать с резным изголовьем и тумбочками по бокам, камин с креслами около него, трюмо и огромное зеркало. И две двери.

Одна вела в ванную комнату, вторая в огромную гардеробную, оборудованную магическим шкафом для чистки одежды. Правда, из одежды там был только халат и ночные рубашки с кружевами. Только чепчика кружевного не хвата-

ло! Фууу!

Вернувшись в свою гостиную, я внимательно рассмотрела плетение иллюзии, которое висело на стенах и придавало им жвачно-мutorный розовый цвет. Это у кого ж такой жуткий вкус?! На лорда Шадомея не похоже, не его рука. Точнее, не мэтра Тсандоро. Интересненько!

Повозившись с плетением сигналки, я сняла иллюзорное плетение и взгляду открылся красивый светло-оливковый цвет обоев с тонким цветочным узором. Уф! Даже глазам легче стало.

А что за окном? Тоже завеса из солнечно-голубого марева? Я отодвинула тяжёлые шторы в спальне и замерла в восхищении. За окном буйным цветом раскинулся сад. В спальне был балкон, на который я выбежала, даже не подумав, что может сработать какое-то защитное заклинание. А оно и не сработало. Значит, можно.

Я рванулась, чтобы сбежать вниз в сад, но дверь была заперта. Здорово! Меня заперли! Меня?! Заперли?! Не думая ни о чем, я просто пнула дверь и под действием магии, она развалилась на щепки, практически развеялась. А не надо меня злить! Я со злости могу зафигачить непонятно чем, непонятно какой силы действия. Тут же завyla сигналка, и передо мной появился Торион, вооружённый до зубов величественный дух-хранитель столичного дворца Шадомея.

— Тыфу ты! Это вы, госпожа Наина, – досадливо бросил Торион, увидев меня у распылённой двери, – а что позвать

меня нельзя было? Зачем двери-то ломать?

Пожала плечами. Ответить я не могла, а никаких пишущих предметов мне не дали. Лёгкий ветерок коснулся моей шеи, и я увидела Шадомея, поднимающегося по лестнице. За ним закрывался портал.

— Что здесь произошло? – рявкнул он, переводя взгляд с меня на Ториона и обратно.

Я сделала невинное лицо, а хранитель растерял всё своё величие и начал объяснять.

— А что, дверь обязательно надо было распылять? – я пожала плечами, а верховный маг продолжил – Ты не могла позвать Ториона?

И тут я не выдержала, и топнула ногой. Дом содрогнулся. Это я умею. Опять пожала плечами, развела руками. Потом достала из кармана манускрипт и ручку и написала большими буквами: «Как?!»

— Да отключи ты сигналку уже! – рявкнул на Ториона лорд Шадомей. И сразу все стихло. – Зачем ломать дверь?

«А зачем меня запирать?!» – написала я в ответ.

— Торион! Ну у неё ума нет, но ты-то! Ты-то старейший дух хранитель! – Торион стоял, опустив голову, зло поглядывая на меня. – Орлей же догадался колокольчик дать Наине, чтоб его можно было позвать!

Дух-хранитель не сдавался и гневно указал на щепки от двери. А я показала написанный вопрос.

— Для безопасности! – ответил Торион.

- Ну и как? – бросил лорд Шадомей и расхохотался. – Так. Дверь вернуть, Наину нигде не запирать. Насколько я понял по остаткам магии, это бесполезно. И опасно. Дать Наине колокольчик. На один звонок отзывается Торион, на два – горничная Наины. Кстати, она и мадам Фуазель приедут сегодня к ужину.

Собираясь спуститься вниз, верховный маг вдруг спросил, куда это я направлялась, когда выламывала дверь.

«В сад» – написала я и обойдя Шадомея начала спускаться вниз. Но споткнувшись о сморщившийся ковёр чуть не полетела с лестницы кувырком. Лорд Шадомей вовремя подхватил меня под локоть и отвёл в сад.

Со словами «Наслаждайтесь садом и больше ничего не ломайте, пожалуйста», он создал портал и ушёл. А я стояла и изучала остатки светящегося портала, запоминая цвет, силу потоков магии и остаточные следы плетений.

Глава 5. Завещание

Рано утром следующего дня наша карета промчалась по улицам, чудом никого не задев и не угробив. Хотя, какое чудо? Это магия дорогостоящих артефактов, которые доступны далеко не всем. А мне так хотелось, не торопясь проехать по улицам нового для меня города, порассматривать людей, во что они одеты, как двигаются. Посмотреть на дома и дворцы, парки и памятники. А в итоге за десять минут мы домчались до места назначения под стук колёс и звуки магического вихря.

Мы остановились перед величественным зданием из золотистого песка с тонким причудливым орнаментом, который хотелось рассматривать бесконечно. Если хотя бы часть зданий, которых я не увидела из-за скоростного артефакта, похожи на красивый дворец Королевского нотариата, я прибую лорда Шадомея!

Верховный маг заставил накинуть на голову объёмный капюшон, и только после этого нас провели мимо смиренно ожидавших своей очереди небедно одетых посетителей, которые при приближении Шадомея вставали и кланялись ему, бросая любопытные взгляды на меня. А мы с мадам Фуазье были просто вынуждены бегом бежать за ним, хотя он и замедлил шаг, когда увидел, что ещё чуть-чуть и мы безнадёжно от него отстанем.

Провожатый привёл нас в небольшой, но шикарно обставленный кабинет. В кресле у стола уже вальяжно сидел человек в светло-сером костюме. При нашем появлении он поднялся, поклонился и уставился на меня. А мне его лицо показалось знакомым. Только не понимаю, где я могла его видеть?

— Позвольте представить вам нового лорда Эндрю Тсандоро, – приняв поклон вскочившего перед ним молодого человека, проговорил лорд Шадомей. Вот оно что! Вот откуда мне кажется его лицо знакомым – он родственник мэтра Сигвальда.

— Можно просто Эндрю, – вкрадчиво пропел тот. Почему-то так не хотелось, чтобы этот человек прикасался ко мне. Но пришлось протянуть ему руку, потому что я получила весьма ощутимый тычок локтем в бок от мадам Фуазье. Приличия нужно соблюдать, видите ли!

Сев в кресло, я украдкой рассматривала новоиспечённого лорда. Красив. Но красоту его правильных черт портили светлые глаза водянистого цвета в обрамлении белёсых ресниц. Он мало походил на своего дядю. И мне казалось, что я его где-то видела. Что наши пути где-то когда-то пересекались. А тошнотворное чувство подсказывало, что это было при не особо приятных обстоятельствах.

Не успели мы рассестись в кресла у стола, как в кабинет вошёл, почти вбежал, маленький кругленький улыбающийся мужчина в очках и с папкой в руках.

— Разрешите представиться. Я – Блас Гартес-Лару́, королевский нотариус, занимающийся завещанием графа Сигвальда Тсандоро.

Интересная фамилия. Если я правильно помню уроки мэтра, то приставка «Лару́» есть только у представителей светлых фейри, которые крайне редко живут за пределами своего королевства. У королевской фамилии приставка была «Фару́». Также, когда-то было и с тёмными фейри. Только у них к фамилии добавлялось «Тяхх», а для королевской фамилии – «Сяхх».

— Давайте пропустим все церемонии приветствия, – голос Шадомея вывел меня из экскурса в историю королевств. – Я очень спешу.

— Да, да, лорд Шадомей. На самом деле ознакомление с завещанием не займёт много времени.

Нотариус сел за стол, раскрыл папку, разложил перед собой бумаги, всем своим видом подчёркивая свою значимость, прокашлялся и начал:

— Итак, по завещанию лорда Сигвальда Тсандоро мадам Фуазье назначается единовременное выходное пособие в размере двухсот тысяч эдов и ежемесячное содержание в размере пяти тысяч эдов.

— Вот это щедрость! – воскликнул Эндрю, – вы сможете купить себе неплохой дом и безбедно жить на эти деньги.

Мадам Фуазье тихонько заплакала и сидела, тихо вытирая слёзы платочком. Я взяла её руку в свои ладони и сжала её.

Надеюсь, получилось успокаивающе.

Недовольно взглянув на молодого Тсандоро. Нотариус продолжил:

— Все артефакты, находившиеся во владении мэтра Сигвальда на момент его смерти, завещаются лорду Дамиану Шадомею. Ключ от ячейки активируется в день прочтения завещания. Список артефактов прилагается.

— Эндрю Тсандоро наследует графский титул и родовое поместье, – и бросив взгляд на вытянувшееся лицо нового лорда продолжил:

— Всё остальное имущество завещается приёмной дочери Наине Тсандоро. Всё, что на момент смерти мэтра являлось его собственностью свёрнуто в пространственном кармане и помещено на хранение. Ключ активируется в момент совершеннолетия приёмной дочери. Библиотека свёрнута в отдельный артефакт, который активируется частично в момент прочтения завещания, частично – каждые полгода. В момент совершеннолетия библиотека будет доступна для полного развёртывания. Разворачивать библиотеку можно только во владениях лорда Шадомея. Все денежные средства, находящиеся на счетах на момент смерти Сигвальда Тсандоро завещаются Наине Тсандоро.

— Это незаконно! – зло прошипел Эндрю.

— Почему же? – поинтересовался нотариус, – Документы на удочерение оформлены в соответствии с законом. Вам переходят титул и родовое поместье. Всем остальным своим

имуществом, не относящимся к фамильному наслeдству по закону, можно распоряжаться на усмотрение завещателя.

— А фамильные драгоценности?

Мэтр Гартес- Ларí недовольно посмотрел на Эндрю и сказал:

— Фамильные драгоценности рода Тсандоро были переданы вам ещё при жизни лорда Сигвальда. И все оформлено нотариально, если вы подзабыли.

Повернувшись к верховному магу, нотариус продолжил:

— Опекуном Наины Тсандоро в завещании назначен лорд Шадомей. Опекуном до совершеннолетия. То есть до 20 лет, независимо от того выйдет она до этого времени замуж или нет.

Я увидела, как у лорда Эндрю загорелись глаза и на его лице появилась сладкая улыбка. Ну начинается.

— Мы закончили? Разрешите я провожу госпожу Наину...

— В завещании есть ограничения, – перебил его Гартес-Ларí, – Первое. В случае, если Наина выйдет замуж за лорда Эндрю Тсандоро, все имущество и денежные средства переходят верховному магу в полное его распоряжение. Или его наследникам. Второе, наследством после совершеннолетия может распоряжаться только сама Наина. Ни её муж, ни её родственники. Наследовать её имущество могут только её дети, в случае отсутствия детей – правящий король.

Господи! Спасибо Тебе за мудрость моего учителя! А то

сейчас не отбиться было бы от охотников за приданым и в частности от этого слащавого Эндрю с масляным взглядом. Бррр..

Глава 6. Ужасы модных ателье

Вот уже битый час я сопротивлялась стилистками мадам Ториньи, самой модной портнихи столицы. А она обсуждала с Шадомеем последние придворные сплетни – насколько я успела услышать краем уха перед тем, как меня провели в примерочную.

На меня натягивали какие-то платья с рюшками, в которых я выглядела колобком, розовые, странного вида юбки с панталонами, цокали языками, шептали что-то о кошмарной фигуре, маленьком росте и непонятном цвете волос, и страшных черных глазах. А меня спросить не нужно?! Вообще-то мне это всё носить! Хотя зачем со мной возиться? Они считали меня полоумной глухонемой деревенщиной. Они меня так и называли между собой. Я всё слышала.

И вообще, мне ничего не нравится из здешней одежды. И стилистка для волос тоже. Я понимаю, что на мои криво обкромсанные волосы без слёз не взглянешь, но все эти мелкие колечки не для меня. Лучше уж на лысо подстричься! Хотя, вариант «покрасить волосы в розовый цвет» меня бы тоже устроил.

Спустя ещё полчаса я в раздражении топнула ногой, и с потолка посыпалась штукатурка.

—Что здесь произошло?! – рявкнул голос Шадомея, и я открыла сначала один глаз, потом второй, чихнула и начала

отряхивать с себя результаты плохо сделанного ремонта.

Ну и конечно стилистки наперебой стали жаловаться мадам Торины и верховному магу. Чего я только не слышала о себе, о своей внешности, о своём характере. А вот словом «толстая» меня даже невеста Шадомея не называла!

Видимо что-то в воздухе начало сгущаться, потому что маг резко обернулся ко мне. Его глаза сверкали от злости, он уже открыл рот, чтобы отругать меня, но внезапно остановился. Посмотрел мне в глаза. Я быстро опустила ресницы в надежде, что он не заметил дорожки от слезы, скатившейся по щеке, которую я вроде как вытерла.

— То есть, вы считаете нормальным называть своих клиентов толстыми, вредными, невоспитанными? — от неожиданности я подпрыгнула и уставилась на лорда во все глаза. — Вы считаете ненормальной реакцию Наины на то, что ваши работницы не смогли сдержаться, чтобы не обидеть её? И это называется обслуживанием высшего класса?!

Мне даже жалко стало девочек-стилистов, которые всё-таки старались мне угодить. Но вот мадам Торины сдаваться не собиралась.

— Лорд Шадомей, мои работницы в точности выполняли мои указания, а...

— Выполняли *ваши* указания? То есть, не желания госпожи Наины, а *ваши* указания? И каковы же были ваши указания? Не слушать пожеланий, предпочтений?

— Да что эта ваша Наина понимает в одежде! Она же де-

ревенская глухонемая дурёха! Какой у неё вкус-то?! А я не могу выпустить из своего ателье безвкусно одетых клиенток!

— Наина, – обернулся маг ко мне, и я вопросительно взглянула на него, – тебе что-нибудь здесь понравилось?

Написала, что ничего здесь не куплю, даже если это будет самое последнее ателье в мире.

— Да что эта шмакодявка понимает!

— Я обязательно пересмотрю квоты на распределение подзарядки артефактов среди женских ателье. И введу обязательные квоты на обслуживание неимущих. – И лорд Шадомей взмахом руки убрал с меня штукатурку, мягко взял меня за руку и помог дойти до кареты.

Уже сидя в карете я разревелась. Мне было так обидно, так противно, да ещё активировалась хозяйка моего тела. От её подвываний моя голова начала просто трещать, а слёзы лились ещё сильнее.

—Ну-ну... Не надо. Не стоит она того, – пытался успокоить меня верховный маг.

Я размазывала по щекам слёзы, которые никак не хотели останавливаться. Пока я пыталась подавить рыдания, я не поняла, в какой момент верховный маг пересел ко мне и обнял.

—Мы поедem к другой портнихе. Не такой известной, не такой важной, но с безупречным вкусом, – приговаривал маг, и успокаивающе, как маленького ребёнка, гладил меня по го-

лове.

В ателье мадам Вартан я заходила, не ожидая ничего хорошего. Голова нещадно трещала, нос покраснел, а глаза превратились в узкие щёлочки.

Посмотрев на меня, мадам Вартан мягко погладила меня по руке, подозвала улыбчивую девушку, что-то прошептала ей, и та удалилась. Через несколько минут, пока мы рассаживались у небольшого столика, в комнату внесли напитки. Та самая девушка предложила мне проследовать за собой. Посмотрев на верховного мага, я увидела, как Шадомей встал с намерением сопровождать меня.

— Не нужно. У женщин свои хитрости, — остановила его мадам Вартан, — лучше расскажи, чем ты так обидел девочку?

У меня от изумления даже глаза почти вернулись в прежнее состояние. Она называла его на «ты» и совсем не пресмыкалась перед ним! Даже упрекала его!

Меня напоили каким-то очень вкусным, ароматным напитком, уложили на специальную софу и заставили закрыть глаза. Судя по ощущениям, на глаза положили лёд с добавлением каких-то ароматных трав, а потом лёгкими прикосновениями вбили кремообразную кашицу. Минут через десять хозяйка моего тела успокоилась, и головная боль унялась. А когда с глаз убрали кусочки льда, я уже нормально могла смотреть на мир вокруг.

Меня усадили перед большим зеркалом. Подошла краси-

во одетая женщина и стала внимательно рассматривать мои волосы. Покачав головой, она сказала, что сложно будет придумать что-то модное, но вот классическое вполне получится.

«Только не мелкие кудри!» – написала я, а она рассмеялась и сказала, что «барашка» на голове точно не будет.

Когда мне разрешили посмотреться в зеркало, я была, мягко сказать, удивлена. Такое сделать с моими обкромсанными волосами. И подобрать такой цвет! Мои волосы из седых превратились в сверкающий слегка голубоватый поток подстриженных каскадом волос.

— Нравится? Это не совсем классика, но и не супермодная стрижка. Но мы постарались. – И увидев радость в моих глазах, которую я изо всех сил пыталась ей показать, она добавила:

— Я сомневалась с цветом волос, пришлось попробовать несколько средств. Теперь запоминай. – И она рассказала, как ухаживать за моими волосами и подарила бутылочку тонирующего шампуня, чтобы я самостоятельно могла это делать.

И с одеждой тоже все прошло гладко: мне помогли выбрать платья, блузы и брюки на каждый день и более нарядные. Добавили костюмы для верховой езды и обувь. С помощью швейных артефактов все было быстро подогнано мне по фигуре. Ещё мне напомнили про ночное и нижнее белье. Не забыли мы и про форму Академии, добавили к ней брюки и

бриджи в тон форме и подобрали разные аксессуары, чтобы она казалась разной каждый день.

В замок я не вернусь ещё долго, потому что лорд Шадомей отправил учиться меня в элитную Академию магии, где учатся этой самой магией управлять. И для этого мне понадобилась одежда. Много одежды. Чтобы никто не дай бог не подумал, что верховный маг «беден или жаден».

Это слова самого лорда Шадомея, которые он мне сказал перед тем как открыть передо мной дверь ателье. Ну и я добросовестно выполняла его поручение, выбирая себе одежду, аксессуары и прочую женскую дребедень. Но только отдавая должное мадам Вартан, которая лично принимала участие в финальном одобрении или неодобрении того или иного наряда. И это не вызывало у меня никакого неприятия, а только уважение к такту и вкусу этой интересной женщины.

Напоследок она написала рецепты средств для лица, которые помогли вернуть мне нормальный вид и подарила набор пакетиков с чудодейственными травами, которые я могу дома сама себе приготовить.

А ещё она подарила мне книгу «Иллюзии для красоты», сказал изучить её и приходить тренироваться в освоении этих плетений. Приходить можно в любое время, и конечно же в выходные, когда будет разрешено Академией.

Часть вторая. Элитная Королевская Академия

Глава 1. Пытаемся освоиться

По итогам испытательного собеседования, учитывая мои знания и навыки, полученные у мэтра Тсандоро, меня определили на третий курс с дополнительными занятиями по боевой магии. Это единственная сфера, в которой я отставала. И не по магическим знаниям и плетениям, а по физическим показателям.

Уже к завтрашнему дню мне предстояло определиться со специализацией. Для этого мне вручили информационный манускрипт, в котором рассказывалось об Академии.

В Общих академиях учатся все, у кого есть магия. А в Элитной Королевской Академии - отпрыски знатных семей любого уровня. Слабые маги учатся год, осваивают бытовую магию. Те, у кого есть какой-то дар, учатся три года и получают степень магистра. Более сильные маги учатся четыре года и, в зависимости от специализации и уровня магии, получают те или иные должности при дворе.

Бытовую магию и целительство изучают все в обязательном порядке, боевую магию – те, у кого есть дар стихии или

очень высок уровень магии. Я, конечно, подхожу по этим критериям для боевиков, но учитывая свой маленький даже для девушек рост, вряд ли я смогу составить кому-то конкуренцию.

Факультет древних знаний меня не очень прельстил, потому что я не любитель дни на пролёт копаться в древних текстах и рунах. Моя деятельная натура не выдержит такого насилия над собой.

Есть ещё факультет религиоведения, но на него идут те, кто планирует служению церкви.

Факультет прорицателей считается самым малочисленным, потому что предвидение очень редкий дар. У меня он точно не наблюдается. Факультет иллюзий считался обязательным факультативом для тех, кто владеет этим видом магии. Значит, туда меня и так определяют.

А вот факультет создания артефактов очень даже интересен. Можно и в текстах копаться, и доступ к древним книгам получить и экспериментировать, создавая новое и внедряя иномирную магию. И излишек энергии сливать, заряжая артефакты. Это как раз для меня.

Кажется, я определилась. Главное, чтобы в боевики все-таки не запихнули. Потому что если начнут прокачивать мой магический дар, то никакой амулет защиты и слив энергии фамильяру и артефактам не помогут мне сдержать чужеродную для этого мира магию.

После завтрака за мной приехал один из помощников директора Академии. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел слёзы мадам Фуазье, поэтому лорд Шадомей рано утром по моей просьбе отправил её в поместье, а потом и сам ушёл на совещание к королю.

Я была очень благодарна верховному магу, что он разрешил остаться ей до моего совершеннолетия. Ещё я могла приезжать в его столичный дворец и поместье в любое удобное для меня время. Мои покои будут всегда в моём распоряжении.

А Королевская Академия, оказывается, находилась далеко от города. Когда мы приезжали на испытательное собеседование, лорд Шадомей использовал портал, поэтому я не очень поняла расстояние. Со скоростным артефактом нам понадобилось тридцать минут, чтобы добраться до неё. В общем-то неудивительно. Сама Академия находилась на удалении от столицы под усиленным защитным полем *«во избежание ущерба от магов-учеников и прочих политических казусов»* - вспомнились мне казённые слова из буклета. Все-таки в ней обучались сильнейшие маги и представители королевских фамилий этого мира.

Приставленный ко мне провожатый помог получить мнеменной амулет-пропуск Академии в виде браслета. Его нужно было носить не снимая, чтобы всегда можно было попасть в Академию и в свои покои.

В мои комнаты меня проводил дух-хранитель Академии, который вручил мне колокольчик, чтобы я могла вызывать его в любое время. Он помог мне создать подсветку и подогрев для моего геккончика, заметив с уважением, что я сейчас единственный маг в Академии, у которого есть фамилляр.

Здесь мои покои не были такими же роскошными как во дворце Шадомея, но я подправила некоторые моменты, и получилось очень даже уютненько.

Время за обустройством комнат и распаковкой вещей пролетело быстро, и я чуть не упала от неожиданного появления духа-хранителя, который отчитал меня за то, что я опоздала на выбор лошадей. Когда я прибежала в конюшню, там одиноко стояла невзрачная гнедая кобылка со спутанной гривой и провалившейся спиной.

«А она хороша!» – прошелестел мне на ухо Гекс – «Посмотри магическим зрением. Поправь только один магический поток».

И действительно! В ней было столько скрытой силы, сколько не в каждом сильном маге есть. Вообще-то магические кони – это большая редкость, за ними гоняются как за редким артефактом. Странно, что никто не разглядел такую ценность.

Лошадка услышала мой магический зов и подошла ко мне. Я погладила её за ушами и незаметно для окружающих поправила повреждённый магический поток.

«Будешь Анита!» – мысленно я нарекла свою лошадку и

положила ладонь ей на лоб. Под рукой потеплело, и на ярко-гнедой морде Аниты появилось белое пятно в виде ящерицы. Да и само животное преобразилась, превратившись в здоровую длинноногую лошадку гнедой масти с вьющейся золотистой гривой.

— Ну вот и славно! А то я думал придётся расставаться с этим стареньким животным. — Почти счастливо пробасил главный конюх, когда увидел мою надпись: «Это моя лошадь. Кличка Анита» — Стойло номер три-семнадцать. Карл будет заниматься вашей лошадью, госпожа Наина.

Я наслаждалась последним летним днём перед началом учёбы. Сегодня мне ещё нужно было получить учебники и подготовиться к занятиям. Я не питала иллюзий по поводу учёбы — я уже не раз проходила подростковый возраст в разных мирах. И везде было примерно одно и то же: были друзья, были и враги. Где-то учёба и взаимоотношения проходили более-менее спокойно, где-то травля достигала огромного накала. Посмотрим, чем обернётся учёба в этом мире. Хотя я очень надеялась, что с мэтром Сигвальдом мне удастся избежать общения с кучей подростков. Но жизнь как обычно вносит свои коррективы.

Из задумчивости меня выдернули странные звуки. Что это? Похоже на смешки. Или всхлипы. Никого было не видно, и я потянулась к своему геккончику, чтобы отправить его

на поиски. Но вспомнив наставления мэтра, я внимательно осмотрелась, определила направление звука и тихонько двинулась туда.

Раздвинув дрожащие кусты, я увидела скрючившуюся девушку. Она обхватила руками колени, уткнулась в них лицом. Я тихонько тронула её за плечо и показала написанный вопрос: «Привет. Что случилось?»

Подняв на меня карие, полные слез глаза, она, давась всхлипами сказала:

— Учебнииииик! Я потеряла учееееебник!

«А заклинание поиска пробовала?»

— Даааа... Не помогает. Не найти!

«Ну не плачь. Можно же, наверное, получить в библиотеке другой»

— Можно. Но моим родителям выставят счёт со штрафом за причинённый ущерб.

А вот об этом меня не предупредили. Надо будет поподробнее изучить, что за штрафы такие действуют в Академии.

«Давай я попробую. Как называется учебник?» – и я сбросила с пальцев поисковичок с названием учебника и по привычке – с дополнением на обход сигналки.

Пока я помогала ей подняться, стряхнуть листья и траву, утереть слёзы и собрать копну волос в подобие хвоста, поисковичок вернулся и призывно замигал.

Я потянула её за поисковиком, и мы побежали за ним. Вот

я растяпа! Надо было немного перенастроить его, чтобы не по газонам и кустам скакать. А так он вёл нас напрямую, не по уютным тропкам. Зато минут через пять мы очутились у ограды Академии, а перед нами высилась куча мусора, на вершине которой красовался огонёк поисковика.

Я не успела остановить зарёванную девчонку, а она уже копалась в мусоре. Наконец она выудила со дна кучи учебник, прижала его к груди как самое ценное, что у неё было. Я смотрела как она трясущимися руками оттирала грязь с книги и не верила своим глазам. Неужели можно так переживать из-за потери учебника?

Когда она уже собиралась накинуть на учебник плетение очистки, я выдернула его у неё из рук. Махнув рукой на протесты и попутно обездвигив девушку, чтобы не мешала, я повертела его в руках, понюхала.

«Фууу! Зачем ты нюхаешь эту дрянь?!» – протянул у меня в голове Гекс и цапнул меня за ухо. Пах учебник конечно отвратительно. Понятно, что чистка книженции нужна.

Я взглянула на него магическим зрением, но ничего странного не увидела. Тогда я просто просканировала его на наличие посторонней магии. И кроме библиотечного плетения, которое запрещает выносить книги за пределы Академии, я обнаружила накинутое плетение отвода глаз.

«Ты видишь? Из-за этого плетения отвода глаз ты и не смогла его найти» – я показала свою запись девушке и взмахом руки сняла с неё плетение пут.

«Пока ты не очистила учебник, внимательно осмотри его и запомни все завитки плетения» – я отдала ей книгу и указала на свою запись.

«Умеешь определять, кому принадлежит заклинание? Может, догадываешься, кто это мог сделать?»

— Нет! Да! – я вопросительно подняла бровь, и девушка пояснила – Я не умею определять. Кто это сделал – догадываюсь, но не скажу. Зачем тебе?

Вот и благодарность. Я пожала плечами, повернулась и пошла по тропинке к зданию. Не моё дело. Да и помогала я не ради благодарности. По дороге я накинула плетение чистоты, чтобы идущие мне на встречу студенты и преподаватели не шарахались от меня. В гардеробной надо будет не забыть запихнуть платье в магическую химчистку.

В животе заурчало, растущий организм требовал своего, и я подумала, что пока я ходила выбирать лошадь и бегала в поисках чужого учебника, время обеда уже прошло. Ну что ж, придётся терпеть до ужина. Можно, конечно, нафеечить себе что-нибудь съедобное, магическая еда – это всего лишь иллюзия, которая не насыщает организм, а есть хотелось по-настоящему.

Ладно. Пойду изучу план здания, чтобы найти столовую. А то без ужина оставаться не очень хочется. По пути я ещё изучила интересный цветок, сняла его матрицу. Не знаю, чем он меня так заинтересовал, но название и можно ли его выращивать в комнатных горшках я поищу обязательно. Заод-

но и с местной библиотекой познакомлюсь.

А библиотека оказалась очень даже уютной. Когда я положила академический браслет к считывателю, передо мной появился вполне себе живой библиотекарь. Симпатичный такой молодой человек. Меня спросили, куда складывать учебники. И видимо по моему удивлённому лицу поняли, что ничего при себе у меня нет, потому что достали рюкзак с эмблемой Академии, сложили все книги, тетради и канцелярию и торжественно вручили мне. Напоследок библиотекарь так усердно мне кланялся, что мне подумалось, что он надо мной издевается.

Когда я сняла в гардеробной своё вонючее платье и записала его в химчистку, я услышала за спиной тихое покашливание.

— Нижайше прошу простить моё внезапное появление, — попытался остановить меня неопознанный персонаж, так не вовремя появившийся в моей комнате. Я, вообще-то, была полураздета. Но не успел. Мой файербол прошёл сквозь него и его поглотила стена.

— Пожалуйста, не надо меня убивать и распылять. Я всего лишь помощник духа хранителя Академии. По его распоряжению меня прислали лично к вам. Помогать. Потому что... Ну... это... — и тут он замолчал.

«Ладно. Не смущайся. Я поняла. Чтоб меня никто не обидел»

— Да, точно! — радостно выдохнул дух, — А меня Тедом

зовут. Вот.

«Можешь подождать меня в гостиной, пока я оденусь?» — написала я, и смутившийся дух испарился.

Когда мы сидели в гостиной и Тед объяснял мне порядки Академии, на столе появился ужин. Я вопросительно посмотрела на него, и он пояснил, что в Академии завтрак и ужин подаются в личные покои. А вот обедают студенты в общей столовой. Чтобы дать знать, что трапеза окончена, нужно всю посуду поставить на поднос.

Мы договорились, что звать Теда я буду хлопком в ладоши. И дух покинул меня, пожелав приятного аппетита и спокойной ночи.

Остаток вечера я рассматривала одежду, свои волосы и глаза. Мне вспомнилось обидные слова стилисток мадам Ториньи «страшные черные глаза», и тактичное описание мадам Варган «иссиня-черные, поэтому и волосам я придала лёгкий оттенок голубого».

Люди, окружавшие мэтра Сигвальда привыкли ко мне и не обращали внимания на мою внешность. Конечно, девочка с седыми волосами и черными глазами, в которых не различить было радужку, сначала пугала их, но потом они привыкли, и я слышала, как гостям городка, в котором мы жили, объясняли за моей спиной, что в детстве я пережила сильнейшую трагедию, которая вот так сказалась на моей внешности. Теперь мне предстоит пережить это в Академии.

А ночью мне опять снились глаза из кристалла. Они рассматривали меня, пытались проникнуть в мою голову, душили и не давали мне проснуться. Из липкого сна среди ночи меня вытащил укус Гекса.

«Ты так стонала и задыхалась, что я испугался. Прости, если...». Я не дала ему закончить фразу, расцеловала и от избытка благодарности так прижала к себе, что раздавила бы его, если бы он не был магическим существом, умевшим испаряться в опасные для него моменты.

Я распахнула окно, чтобы впустить ночной воздух в комнату, и просидела пару часов на подоконнике, любуясь ночным звёздным небом и тёмными силуэтами деревьев.

— Привет! – услышала я, когда уже собиралась закрыть окно, – Я – Лукас. А тебя как зовут, красавица?

Я закатила глаза, всем своим видом показывая, что подкат не прошёл. Если ночной гость и пытался меня смутить, то на меня это не подействовало.

— Впустишь?

Я покачала головой и создала иллюзию вампира.

— А ты шутница, я смотрю. Веришь в вампиров? – я засмеялась и снова закатила глаза.

— Ты что немая? Чего молчишь? – и вот тут я обиделась и захлопнула перед носом летучего Лукаса окно.

Однако его это не остановило. Уже через несколько минут я услышала стук в стекло и отодвинув занавески увидела бу-

кет цветов. Пришлось опять открывать окно.

— Прости меня за слезы и обиды,

За то, что душу ранил не хотя.

Прими цветы и лови мои флюиды!

Вздохнула, взяла цветы и повернулась, чтобы поставит их в вазу. И услышала грохот упавшего тела. Поставила букет и обернулась на шум.

Парень, назвавшийся Лукасом, уже сидел в кресле и потирал колено

— Я – Лукас. Учусь здесь на третьем курсе. А ты новенькая? И почему молчишь?

Объяснила. Посидели. Посмеялись. Вроде подружились. Еле выпроводила его. В окно. Ничего, как залетел, так и обратно улетит. Помахала ему ручкой, послала воздушный поцелуй на прощание и легла спать. Завтра ведь рано вставать на учёбу. Или уже сегодня?

Глава 2. Клятва инквизиторов

Естественно, на утро я с трудом разлепила глаза. И то только после третьего сильного укуса Гекса. По привычке собрала волосы в коротенькую косу. Упражняться в иллюзиях красоты у меня времени не было. Умылась, закинула в рюкзак учебники по расписанию, запихнула в себя пару булочек, надела форму, которую мы подготовили вместе с мадам Вартан. Спасибо ей за это огромное! Она как будто знала, что в первый день мне будет не до выбора одежды.

За беготней я не заметила появление Теда. А вот это нехорошо, когда в моей комнате появляются незаметно и без предупреждения. Надо бы заняться своей безопасностью. Осторожность – прежде всего! Так говорил мэтр Сигвальд.

Когда мы подходили, точнее подбегали, к кабинету, где должно было состояться моё первое знакомство с группой, у меня затряслись коленки. Ну вот правда. Как в первый раз. Это, наверное, от волнения очнулась хозяйская сущность и дрожит теперь от страха. Только бы выть не начала.

Звонок прозвенел, и в кабинете уже слышался голос учителя. Мы вошли, Тед кивнул учителю и закрыл за собой дверь.

— В этом году к нам присоединится новая студентка. Наина, прошу любить и жаловать.

Я кивнула и двинулась по направлению к первому свобод-

ному месту. Но внезапно там появился рюкзак. Я прекрасно поняла намёк и двинулась к уже знакомой девчонке, которой помогла найти учебник. И хорошо, что Гекс пронырнул первым в проход, потому что я услышала вскрик, когда мой маленький геккончик цапнул чью-то ногу, выставленную для подножки. Ну прям дети малые. Я дошла до облюбованного места и плюхнулась рядом с кудрявой девушкой.

— Обращаю внимание, что Наина не может говорить, поэтому для ответов будет использовать манускрипт или школьную доску.

— Убогая! – кто-то прошипел мне в след.

— Нищевродка и убогая! – подхватил ещё кто-то.

От оскорблений всех отвлекла распахнувшаяся дверь и ввалившийся в неё Лукас.

— Ну наконец-то лорд Лукас соизволил почтить нас своим присутствием. Проходите, не стесняйтесь, Ваше Высочество.

Так он ещё и принц! А ведь ничего мне сказал ночью.

— Извините, – буркнул мой ночной знакомец и быстрым шагом направился, к своему месту, которое оказалось рядом со мной по другую сторону прохода.

— А ты как здесь? – удивлённо прошептал Лукас, увидев меня – Я думал, ты с первого курса.

На первой же перемене я познакомилась со своей сосед-

кой. Её звали Марита, и была она из знатного герцогского рода Фаррох. Но это все, что удалось у неё узнать. Она всех сторонилась и ни с кем старалась не общаться. Интересно, почему?

После обеда был свободный час, а потом начинались факультативные занятия. Нам выдали личные расписания, и у меня на каждое утро были вписаны занятия по физической подготовке, а в качестве факультатива, кроме занятий по иллюзиям стояли ещё занятия по боевой магии и религиоведению. Это ещё зачем?! Ну, про физическую подготовку меня предупреждали, хотя я и не в восторге от того, что нужно вставать на час раньше и бегать кругами, начав задыхаться через пять минут. Но религиоведение?! Я точно не собиралась становиться служительницей храма или жрицей! Хотя, становиться мне жрицей или нет, всё равно мне решать. Учитывая состояние, которое мне оставил лорд Тсандоро, я могла жить припеваючи и ничего не делать.

И я уныло поплелась на религиозные занятия. Судя по тому, что в группе я не увидела знакомых лиц и всего нас было пять человек, факультет религиоведения особой популярностью не пользовался.

Как только за преподавом закрылась дверь, свет погас и на стене засветилась иллюзия пышно-упитанного жреца в длинном свободном одеянии, похожем на то, какое носят служители храмов, а на шее висел какой-то огромный артефакт.

— Думаю, вот так вы представляете себе то, чем мы будем заниматься на этом факультете. А теперь забудьте. — Гол로그램 погасла, снова зажегся свет, и статный немолодой мужчина продолжил:

— Меня зовут Нэби Левого, и я — бывший инквизитор. Если вы посмотрите на меня, то я ничем не отличаюсь от простых смертных, хотя и проработал в инквизиции больше тридцати лет.

Как же, как же! Бывших инквизиторов не бывает. Клятву-то никто не отменял.

— А почему бросили? Надоело людей пытаться? — послышался ехидный вопрос и негромкие смешки.

— Вышел в отставку по ранению, лорд Веллор, — он поднял одну из брючин, и мы все увидели, что нога у него ненастоящая, — однако, знания инквизиторов позволили мне не коротать остаток дней в самоходном кресле. Так что у вас ещё есть время передумать.

Он осмотрел нас, притихших от неожиданности, и продолжил:

— Религиоведение — это не тоже самое, что служение в храме. Это поиск преступников и иномирцев, анализ информации, охрана секретов короны, владение тайными знаниями. Поэтому сейчас вы можете отказаться от обучения на этом факультете. Но как только вы принесёте клятву инквизиторов, пути назад не будет.

После этой фразы нас осталось четверо. Оно и понятно.

Инквизиторов не любят, да и не особо уважают. Боятся? Да! И ненавидят.

— Наина, а вы точно хотите остаться? Женщин-инквизиторов ещё в истории не было, — вдруг услышала я совсем рядом голос от которого повеяло такой жутью, что я бы, наверное, не смогла говорить от страха. Если б до этого могла.

Да и пошёл он к чёрту, инквизитор безногий! Я взяла уже тетрадь и встала, чтобы выйти из кабинета. Пусть мужская часть пыжится от чувства собственной важности. Без меня желательно.

— А у тебя нет выбора, Наина, — он положил мне руку на плечо и заставил сесть на место, — это распоряжение сверху, включить тебя в нашу группу.

Интересненько! Значит, чтобы я ни делала, выгнать с этого факультета меня не выгонят. А вот разобраться кому и зачем это нужно, надо бы. И вообще забавно получилось: я буду учиться гоняться сама за собой в поисках иномирцев и чужеземной магии! Ещё техники и знания, которые я здесь получу, помогут мне. Прятаться и маскироваться. Так что всё просто отлично складывается.

— Знания, которые вы получите здесь, распространению не подлежат. Именно поэтому к покинувшей нас особе при выходе за дверь было применено заклинание стирание памяти.

Вот это да! Очень полезное заклинание. Интересно, а сам человек после этого помнит, что он что-то забыл? Надо будет

прояснить этот вопрос.

Свет вновь погас, и около каждого из нас засветилась сфера. Следуя указаниям мэтра Левого, мы сняли браслеты Академии, положили их в специальную выемку, чтобы, как объяснил нам инквизитор, после принесения клятвы в браслет добавили доступ к учебникам, связанным со знаниями инквизиции.

— Это клятва на крови. Надеюсь, все знают, что это значи, – продолжил инквизитор, – нарушивших клятву ждёт жестокое наказание, вплоть до смертной казни.

Мы положили левую руку на светящуюся сферу и начали повторять слова клятвы за инквизитором.

— А ты, Наина, повторяй мысленно. Чётко повторяй. Так тоже действует. Проверено. – С угрозой прошептал мне на ухо мэтр Левого. Ну, действует, так действует. Я всё равно не собиралась трепаться о происходящем на каждом углу. А клятвы на меня всё-таки не действуют. Они сжираются моей иномирной магией. Проверено опытным путём. И не раз. Мы даже инквизиторскую клятву проверяли с мэтром Сигвальдом. Так что сама клятва мне была знакома, а вот антураж отличался. А Левого жути добавил, чтоб запугать нас.

Ну и как я и ожидала, после первой строчки в палец вонзилась игла, кровь потекла и начала впитывать формирующиеся потоки заклинания. По словам мэтра Сигвальда, с последними словами клятвы я должна была чувствовать жже-

ние на месте укола. Но этого не происходило. Не произошло и в этот раз. Пришлось морщиться как остальные. Вроде бы всё прошло нормально.

На занятии боевой магии я стояла в самом конце, рядом с Лукасом. Да и слава Богу! Никто не будет в спину тыкать и хихихать. Хотя есть шанс, что, если бежать по кругу, меня догонит первый в шеренге. А им был Антоний Грейсфолл, признанный первый красавец Академии. Об этом на обеде сообщил мне весёлый Лукас, который демонстративно сел за мой столик, отгородив меня от проходящих мимо студентов. Подругой Антония, естественно, была признанная первая красавица Академии Элеонора Максвелл, которая так неудачно пыталась подставить мне подножку на самом первом занятии.

Но я зря боялась: часть физической подготовки здесь была просто разминкой, основное время уделялось боевым плетениям и схваткам в парах. Многие из плетений мне уже были знакомы, какие-то нет. Победивший в парном бою становился в пару с более сильным соперником и так пока не станет побеждённым. Вот так выстраивался ранг силы боевика. Я решила особо не высовываться и осталась на седьмой ступени из двадцати. От конца. Думаю, первой я все равно бы не стала. Кроме магии, у лидеров парных схваток была очень хорошая боевая подготовка. Именно боевая, а не про-

сто физическая. И что-то в этом было неуловимо знакомое.

Сложнее оказалось с частью меткости. Я забыла вернуть серый цвет своим фаерболам и в мишень запускала красные сверкающие шары. Хорошо хоть ограничитель силы не сняла после парных боев и не разнесла тир. Пришлось придумывать легенду, что это последствия травмы, полученной в детстве. Кажется, поверили. Правда, это опять подняло волну шепотков в спину. Ну да черт с ними.

— А вы наблюдательная, госпожа Наина. Может и будет толк от занятий. — ответил на мой вопрос про боевую подготовку мэтр Гириа, — Хотите, я запишу вас на эти занятия? Только это будут занятия с совсем начинающими.

И я согласилась. А что? Это моё слабое место в этом мире. А я вот чувствовала, что физическая, боевая и магическая подготовка мне очень скоро пригодятся. Вот какое-то муторное чувство было у меня. Аж подташнивало периодами.

— Ой, смотрите! Она не только убогая, но ещё и нищесбродка!

Ну началось. Именно поэтому Шадомей повёз меня сначала к мадам Ториньи, чтобы меня не тыркали немодной одеждой. Сейчас меня будут проверять на прочность и подчинение. Взяла полотенце и ушла в душ.

Ну и конечно же, когда я вернулась, форма, и школьная, и спортивная, были изрезаны на кусочки. Я специально наки-

нула на шкафчик лёгкое охранное заклинание, чтобы потом по матрице магии понять, кто зачинщик.

А в раздевалке сидели только две девушки – Марита и ещё одна. Альда, кажется. Я села к своей одежде, которая стала тряпочками и написала вопрос:

«Ты видела кто это сделал?»

— Нет, – сказала Марита и опустила глаза, – я была в душе.

— Да врёт она. Всё она видела. Только боится сказать.

Да это я и так поняла. Придётся самой выяснять. Ну ничего, я всё равно узнаю. Дело времени. У меня тут есть два предположения. Точнее одно: зачинщица точно Элеонора. Но такие как она своими руками ничего не делают. У них есть исполнители.

— Ты владеешь иллюзиями? Можно создать иллюзию и добежать быстренько до своих комнат, – тихо предложила Марита.

Я помотала головой, сделала вид, что заплакала и убежала в туалет.

— Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь из своей одежды? Ты потом мне вернёшь, – постучалась в дверь Альда. Вроде бы это была она. Отказалась и снова захныкала.

Спустя минут десять я прислушалась, выглянула из туалета, осмотрела раздевалку. Вроде бы никого. Сняла с себя иллюзию голого тела с полотенцем и осталась в школьной форме. Мне не очень нравилось ходить немой после физиче-

ских нагрузок, но так было безопаснее. Спортивной формой пришлось пожертвовать, зато в приступе уничтожения моей одежды они не заметили, что режут иллюзию. Посмотрим, что будет.

Вышла, огляделась. Увидела то, что и ожидала. Направилась по коридору к кабинету, в котором были следующие занятия.

— Смотрите! Да она голая! – раздалось за моей спиной, и я увидела заготовленные улыбки своих однокурсников. А действительно, смешно было бы. Но ловушка, поставленная на матрицу плетения, сработала. Дома рассмотрю её внимательно.

Хотя, кажется, я и так поняла, кому принадлежит плетение. У Элеоноры куда-то испарилась чистая персиковая кожа и румяна. Откатик от иллюзии? Не слышала про такое.

Ого! Да у неё вся кожа прыщавая! Одна из её приспешниц толкнула в бок и что-то шепнула ей на ухо, и Элеонора сразу же прижала платок к лицу и выкрикнула:

— Вонючка! Фууу! Немытая вонючка!

Молодец! Быстро сориентировалась. Перевела внимание на меня.

— Да ну, Эля, это тебе платок вонючий подсунули. Убери от лица, вонять перестанет! – голос получился не очень натуральным, но в общем шуме, надеюсь, никто не обратил на это внимание. Голосовые иллюзии мне давались плохо. Слишком много потоков мне приходилось использовать од-

номоментно. Те, кто мог говорить, использовали голос для облегчения плетения, а я не могла.

Внимание опять переключилось на Элеонору, которая швырнула платок и скрылась в раздевалке. А я пошла на следующее занятие. Не очень спокойно, но как могла.

Вечер я решила потратить на свои комнаты. Пересмотрела защиту, добавила сигналку и ловушку на матрицы плетения. Добавила тихую сигналку на появление Теда и духа-хранителя. Не хочу, чтобы меня застали врасплох. Все подготовила к следующему дню и легла в кровать изучать книгу по ботанике. Очень уж мне тот цветочек понравился.

Глава 3. Чернильная принцесса

Утро добрым не бывает! Я не знала, что в этом мире есть столько необычных растений! Естественно, что уснула я ближе к утру, а в семь уже были дополнительные задания по физической подготовке. Плюнув на причёску и умывание, я натянула спортивный костюм и вышла в прохладное утро.

По дороге к стадиону я встретила Лукаса и Веллора, уныло бредущих туда же. Там уже была Марита и ещё человек десять. Считалось, что это дополнительные занятия для оттачивания физической подготовки и для отстающих, которым этой самой физической подготовки не хватает для боевых навыков.

Вот эти занятия были действительно изматывающими. Нас гоняли и издевались как могли. Потом выдали задание на выполнение тренировки перед сном.

На обще курсовую лекцию я пришла, когда вся группа уже собралась в аудитории. Уже идя к своему месту, я поняла, что что-то происходит. На своём столе я увидела небольшой букетик цветов. Поднесла букет к лицу и оглянулась, чтобы поблагодарить Лукаса. Больше я никого не знала, кто бы мог это сделать.

— Гадина! Гадина! – внезапно донеслось откуда-то с пер-

вых рядов. Грянул дружный смех, и когда я встала на стул, чтобы за спинами сгрудившихся студентов рассмотреть, что происходит, я увидела одну из студенток, которая все время ходила хвостом за Элеонорой. Она вся была в чем-то синем.

— Чернильная принцесса! — кто-то выкрикнул обидную кликуху.

Ну всё. Теперь эта кличка приклеится к ней до конца учёбы. В лицо, может, никто так называть не будет, но за её спиной...

— Это всё она! Она! — кричала чернильная принцесса, тыкая пальцем в мою сторону — я посмотрела на букетик, на неё и, кажется поняла. И не смогла сдержать хохота.

На разборки нас привели в кабинет директора. Чернильная принцесса все никак не могла успокоиться и выкрикивала такие ругательства, которые не от всякого пьяного мужика услышать можно. От её криков в голове очнулась хозяйская сущность и начала причитать. Я зажала уши руками, пытаюсь перекрыть шумовой поток, но не помогло.

Все обзывательства отдавались эхом в сторону вопящей девицы, а проклятия, посылаемые в мою сторону, лепились к бедной чернильной принцессе. Она уже вся была покрыта язвами, пятнами, червоточинами и кровоподтёками. Но, когда у неё лопнул глаз, она просто завyla и упала на пол. А мы с директором от страха забрались под его большой стол.

Я услышала, как открылась дверь, раздались чьи-то шаги и то, что было чернильной принцессой, затихло.

— Вылезайте! – услышала я над самым ухом и меня вытащили из-под стола. Я наконец открыла глаза и увидела перед собой нашего инквизитора, который пристально всматривался в меня.

— Простите, господин директор, – высокий голос секретарши, то и дело прерывался от волнения, – я позвала мэтра Левого, когда услышала крики и хрипы. Простите, я так испугалась.

— Ничего, ничего, дорогуша, – кряхтя вылезая из-под стола произнёс директор, – принесите нам чего-нибудь ... ммм ... выпить.

— А госпоже Наине чего-нибудь успокоительного, – добавил инквизитор, усаживая меня в кресло и похлопывая меня по щекам.

— Рассказывай! – рявкнул он мне, не дожидаясь, пока секретарша закроет за собой дверь.

Я попыталась поднять руки, но они были привязаны силовыми наручниками к подлокотникам кресла.

— Смею вам напомнить, мэтр Левого, что Наина не может говорить, – вдруг послышался голос Теда, материализовавшегося в кабинете директора вместе с духом-хранителем Академии.

Руки мне освободили, но после пережитого стресса и все нарастающих причитаний хозяйской сущности, моя голова

начала трещать, а руки тряслись как будто я только что убила человека.

Я. Убила. Человека. Вой, который поднялся у меня в голове, не давал мне сосредоточиться, всё кругом плыло и растворялось, звуки куда-то пропадали и растягивались. Я обхватила голову руками, сжала уши, зажмурилась и потеряла сознание.

Очнулась я от резкого запаха укус-травы. Перед глазами всё равно всё расплывалось, но вой в голове превратился в тихие причитания. И то легче. Я попыталась встать с софы, куда меня видимо уложили, но мягкие настойчивые руки не дали мне этого сделать. Вместо этого мне приподняли голову и заставили сделать несколько глотков какого-то тошнотворного отвара.

— Нет, нет и нет! Девочку нельзя беспокоить! У неё шок! — услышала я твёрдый женский голос с едва уловимым акцентом.

— Эта девочка только что превратила Беллу Годой в...
В... В ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.